

Джон Хьюз-Уилсон

НАПАДЕНИЕ НА «ЛИБЕРТИ»: С ТАКИМИ ДРУЗЬЯМИ НИКАКИХ ВРАГОВ НЕ НУЖНО

Глава из книги «О разведке», оригинал: On Intelligence by John Hughes-Wilson, Constable, London, 2016

«Пуэбло» был только одним из кораблей разведки средств связи (SIGINT), которые использовали Агентство национальной безопасности и ВМС США. И США, и СССР применяли во времена Холодной войны корабли-шпионы, чтобы перехватывать и собирать электронные данные. Имели место многочисленные инциденты в море между подводными лодками, да и надводные военные корабли, маневрировавшие на высокой скорости, часто лишь чудом избегали столкновения. Однако, наихудшим инцидентом было нападение на американский корабль, занимавшийся разведкой средств связи, во время Арабо-израильской войны 1967 года.

8 июня 1967 года в разгар Шестидневной войны между Израилем и Объединенной Арабской Республикой (так тогда официально назывался Египет) американский военный корабль-разведчик «Liberty» ATGR 5, находясь в то время в международных водах недалеко от берега в районе города Эль-Ариш, к югу от Сектора Газа, подвергся нападению израильских самолетов и торпедных катеров.

Жертвами атаки стали 70 процентов находившихся на борту американцев – самая большая потеря жизней в ВМС США в мирное время. Погибли тридцать четыре члена экипажа (офицеры, матросы, два морских пехотинца, и одно гражданское лицо), 171 член экипажа был ранен, а корабль серьезно поврежден.

Израиль, в конечном счете, принес извинения за нападение, утверждая при этом, что «Либерти» подвергся нападению по ошибке – его, мол, приняли за египетский корабль.

И официальные американские и израильские правительственные расследования утверждали, что это был трагический несчастный случай, вызванный тем, что израильтяне перепутали корабли. Эта версия теперь широко дискредитирована, поскольку с тех пор появились доказательства того, что израильское нападение

было на самом деле заранее обдуманном и преднамеренным, по причинам, которые все еще остаются неясными.

У нас есть много непосредственных источников, касающихся этого нападения, которые противоречат лживой официальной израильской версии: показания команды «Либерти»; сообщения некоторых пилотов израильских ВВС, которые, в конечном счете, рассказали правду; данные радиоперехвата, собранные американским самолетом-разведчиком EC-121, контролировавшим инцидент сверху; и сведения с американской подлодки, секретно следившей за «Либерти».

Американский корабль радиоэлектронной разведки «Либерти»

Драма началась 8 июня 1967 года приблизительно в половину десятого утра. «Либерти», 7700-тонное грузовое судно класса «Виктори», переделанное в корабль радиоэлектронной разведки АНБ и ВМС США, двигалось в международных водах приблизительно в тринадцать миль от берега, вдоль изгиба суши между Египтом и Сектором Газа. Минарет в Эль-Арише можно было увидеть невооруженным глазом, как уединенную мачту в море песка. Видимость в совершенно

прозрачном воздухе составляла двадцать пять миль или даже больше. Через бинокль можно было разглядеть отдельные здания. Капитан «Либерти» командер Макгонэгл использовал «довольно заметную» башню в качестве навигационного ориентира, чтобы определять местонахождение корабля тем утром и днем.

Но в то время никто еще не знал, что «Либерти» был почти зрителем в первом ряду вокруг ринга, на котором происходило крупное израильское военное преступление. В тот самый момент около минарета в Эль-Арише израильские войска занимались массовым убийством египетских военнопленных. Пока «Либерти» находился в пределах видимости Эль-Ариша, подслушивая окружающие коммуникации, израильские солдаты превратили город в бойню, систематически убивая пленных. Один свидетель рассказывал, как в тени мечети Эль-Ариша они выстроили в шеренгу приблизительно шестьдесят невооруженных египетских пленных, с руками, связанными за спиной, и затем открыли огонь из пулеметов. Цифры разнятся, но различные сообщения и последующая эксгумация братских могил указывают, что Армия обороны Израиля решительно убила, по крайней мере, тысячу египетских военнопленных; серьезное военное преступление.

Затем они заставили других пленных похоронить жертв в братских могилах. «Я видел шеренгу пленных, гражданских и военных», – рассказывал Абдельсалам Мусса, один из тех, кто копал могилы, «и они внезапно открыли огонь по ним. Когда они были мертвы, израильцы приказали нам похоронить их».

Поблизости другая группа израильцев расстреляла еще тридцать заключенных и затем приказала, чтобы несколько бедуинов засыпали их песком.

Израильский журналист Габи Брон видел около 150 египетских военнопленных, сидящих на земле, с руками за шеей. «Египетским военнопленным приказали вырыть ямы, и затем армейская полиция застрелила их», рассказывал Брон. «Я сам видел этот расстрел собственными глазами утром восьмого июня в районе аэропорта Эль-Ариш».

Израильский военный историк Арье Ицхаки, работавший в отделе истории Армии обороны Израиля после войны, сказал, что он и другие офицеры собрали свидетельства десятков солдат, которые допустили убийство военнопленных. Согласно Ицхаки, израильские войска хладнокровно убили одну тысячу египетских заключенных на Синае, включая приблизительно 400 человек в дюнах Эль-Ариша.

На борту «Либерти» сразу после восхода солнца дежурный офицер Джон Скотт заметил большой израильский двухмоторный транспортный самолет «Норатлас» (автор использует слово «Флайинг Бокскар», поскольку этот тип самолета французского производства внешне похож на американский транспортник С-119 «Флайинг Бокскар», только меньше его по размеру – прим. перев.), сделавший несколько кругов около корабля и затем улетевший на северо-восток. Внизу в секретных каютах АНБ начальник группы криптологов Мелвин Смит, очевидно, также перехватил радиосигналы с самолета, позже идентифицированного как израильский. Вскоре после того, как самолет улетел, он позвонил Скотту и спросил, видел ли он недавно что-то в воздухе поблизости. Скотт сказал ему, что видел, и проверил направление ветра, наблюдая американский флаг, развевающийся в бризе скоростью двенадцать узлов.

На борту утро продолжалось спокойно. Приблизительно в десять часов утра вахтенный офицер заметил два вооруженных ракетами реактивных истребителя с дельтообразными крыльями, без опознавательных знаков, которые трижды совершили облет «Либерти». Офицеры «Либерти» посчитали ракеты и могли видеть пилотов, но не видели опознавательные знаки на самолетах. Самолеты по радио связались со штабом Армии обороны Израиля и подтвердили, что корабль идет под американским флагом и с бортовым номером 'GTR-5'.

Приблизительно в 10.30 транспортный самолет «Норатлас» с израильскими опознавательными знаками возвратился и сделал круг вокруг «Либерти» на высоте приблизительно 200 футов. Член экипажа Ларри Уивер вспоминал: «Я действительно смог помахать рукой второму пилоту, человеку с правого борта самолета. Он помахал мне в ответ и даже улыбнулся мне». Полчаса спустя Пинхас Пинхаси, офицер связи ВМС в штабе израильских ВВС, подтвердил штабу ВМС, что судно, медленно крейсирующее неподалеку от берегов Эль-Ариша, является «кораблем электромагнитного аудио-наблюдения ВМС США, с названием «Либерти» и бортовым номером GTR-5».

Примерно в полдень, когда «Либерти» снова был в пределах видимости Эль-Ариша, израильский флот и ВВС уже более шести часов вели ближнее наблюдение за «Либерти» у берегов Синай и должны были положительно идентифицировать это судно как американский корабль электронной разведки.

В 14.00 три реактивных самолета «Дассо Мистер IIIC» (так у автора, на самом деле – «Мираж IIIC» – прим. перев.) атаковали корабль напалмом и ракетами. Атака продлилась приблизительно двадцать две минуты, включала тридцать – тридцать пять боевых вылетов, и привела к смерти девяти человек и ранениям

приблизительно шестидесяти. Один израильский пилот сообщал на базу: «Здорово, прекрасно, он горит, он горит!»

Авиаудар по «Либерти»

Когда самолеты нанесли удар по «Либерти», лейтенант Пэйнтер попытался добраться до моряков, обслуживающих зенитные пулеметы, но было слишком поздно. «Я попытался связаться с этими двумя ребятами», – вспоминал он, «и я видел их обоих; ну, вернее, я не видел их как таковых. Их разорвало на куски, но я видел, что все это место было в дыму и засыпано осколками и вырванными кусками металла». «Миражи» обстреливали корабль от носа до кормы. Бомба взорвалась около вельбота в кормовой части мостика, и те, кто находился в ходовой рубке и на мостике, были сбиты с ног. Командер Уильям Л. Макгонэгл отдал приказ идти вперед полным ходом и приказал передать сигнал бедствия: «Нахожусь под обстрелом неопознанных реактивных самолетов, прошу немедленной помощи».

На узле связи главный радист «Либерти» Уорн Смит и его команда отчаянно пытались исправить сломанные антенны, чтобы передать сигнал бедствия Шестому Флоту. К своему ужасу они обнаружили, что кто-то использовал сильные системы радиопомех, чтобы заблокировать сигналы с «Либерти». Пять из каналов связи корабля с берегом SLX были очень быстро подавлены, и затем кто бы это ни делал, он начал искать последний канал.

Только в 14.10, спустя пять минут после начала атаки, «Либерти» смог передать сигнал бедствия 'Mayday' по открытому каналу с просьбой о помощи, несмотря на интенсивное применение помех израильтянами. «Всем станциям, это – Rockstar», кричал Хэлмен, используя голосовой позывной «Либерти». «Мы под обстрелом неопознанных реактивных самолетов и просим немедленной помощи».

В 14.09 американский авианосец «Саратога», находившийся около Крита, подтвердил получение крика о помощи с «Либерти». «Нахожусь в готовности для дальнейшего движения», передали с авианосца.

После того как израильские летчики-истребители уничтожили зенитные пулеметы, они обратили свое внимание на антенны, чтобы корабль не смог вызвать помощь или далее осуществлять разоблачающие радиоперехваты. Затем самолеты атаковали мостик, убив вахтенного офицера корабля. Когда «Либерти» теперь стал глухим, слепым и немым, неспособным звать на помощь или двигаться, израильские пилоты продолжили приближаться для убийства. Разработанные для того, чтобы пробивать самую прочную броню танков, бронебойные снаряды авиационных пушек пробивали стальные борта «Либерти», проходя как раскаленные гвозди сквозь масло, взрываясь колючими осколками шрапнели и убивая моряков глубоко в их кубриках.

Пока продолжалась бойня, ни израильтяне, ни команда «Либерти» не догадывались, что высоко над ними находились свидетели. В течение почти тридцати пяти лет Агентство национальной безопасности скрывало тот факт, что один из его самолетов-разведчиков – самолет радиоразведки ВМС EC-121 – во время инцидента находился над местом событий, подслушивая то, что происходило внизу. Результаты радиоперехвата этого самолета, которые отвечают на некоторые из ключевых вопросов о нападении, скрыты среди самых глубоких тайн АНБ.

Главный старшина ВМС США Марвин Новицки слышал, как один из других переводчиков с иврита на самолете взволнованно пытался привлечь его внимание

по защищенной системе внутренней связи. «Эй, шеф», – закричал он, – «у меня какая-то очень странная активность на УВЧ. Они упоминали американский флаг. Я не знаю, что происходит». Новицки попросил у лингвиста частоту и перешел на нее. «Уверен, как черт», – говорил Новицки, «что израильские самолеты заканчивают нападение на какой-то объект».

Глубоко внизу на «Либерти» Терри Макфарленд, с наушниками на голове, неопределенно видел вспышки света, проникающие через переборку над ним. Он понятия не имел, что это были бронебойные трассирующие снаряды, разрезающие обшивку корабля. Ларри Уивер побежал к своему посту, который он должен был занять по сигналу боевой тревоги, но этот пост был расположен на вертолетной палубе, и это сделало его беззащитным и уязвимым.

Он схватил одного из ошеломленных моряков и потащил его в безопасный угол. «Я сказал, "Фред, оставайся здесь, ты едва успел, потому что он приближается к центру», – вспоминал Уивер. «Я съёжился в клубок», рассказывал он, «и прежде чем я закрыл глаза, я посмотрел вверх и увидел американский флаг, и это было последним, что я смог увидеть до того, как меня ранило».

Как только «Миражи» улетели, их сменили истребители «Супер Мистер», которые обстреливали корабль ракетами и огнем из пушек и пулеметов, сбрасывали 1000-фунтовые бомбы и напалм. Командер Макгонэгл был ранен шрапнелью в правое бедро и руку, его кровь стекала ему в обувь. Более поздний анализ показал 821 отдельную пробоину в корпусе и надстройках.

Затем наступило затишье, когда самолеты исчезли. Во время этого перерыва члены экипажа на борту «Либерти» подняли большой американский флаг (тринадцатифутовое «праздничное» знамя), чтобы ясно идентифицировать себя, и «Либерти» удалось передать еще один сигнал бедствия, который был получен авианосцем «Саратога» Шестого флота.

Капитан Макгонэгл позже объяснил, что три скоростных катера приблизились к судну с северо-востока приблизительно в 14.20 и что, «казалось, что они приближались к кораблю с намерением выпустить торпеды». Он попытался резко маневрировать своим кораблем, но в 14.35 «Либерти» был поражен торпедой, выпущенной с одного из торпедных катеров. Торпеда ударила в переднюю часть правого борта, сделав пробоину в засекреченных отсеках корабля и убив двадцать пять военнослужащих, почти все из отдела разведки, и ранив еще несколько десятков.

Израильские торпедные катера затем подошли на близкое расстояние и стали поливать корпус судна огнем своих автоматических пушек и пулеметов, даже специально стреляя в моряков, готовящих спасательные плоты к спуску на воду, и занимающихся ремонтными работами. Старшина Чарльз Роули вспоминал о пулеметном огне, сконцентрированном на спасательных шлюпках, все еще находившихся на палубе. Приказ: «Приготовиться оставить судно!» сопровождался, естественно, спуском первых спасательных шлюпок. Как только они коснулись воды, израильские катера подошли поближе и расстреляли их на части. Один из нападавших катеров даже быстро приблизился и поднял расстрелянную спасательную шлюпку, с четкой маркировкой ВМС США. После нападения Роули тщательно сфотографировал уничтоженные шлюпки, подумав о том, что однажды его фотографии помогут рассказать историю.

У «Либерти» теперь не было ни хода, ни управления, двигатели и рули не работали, в пробоину поступала вода. Девять из его офицеров и матросов были точно мертвы; еще двадцать пять пропали без вести, и справедливо предполагалось, что и они погибли (в отсеке связи, куда попала торпеда); и 171 человек был ранен. Те, кто был ранен, но еще мог что-то делать, присоединились к другим девятью, оставшимися невредимыми, и начали собирать тела погибших, перевязывать раны раненым, бороться с пожаром, ремонтировать кабели и управляемые вручную телефоны, приводить в порядок двигатели, и, в первую очередь, пытались сохранить «Либерти» на плаву.

Пока они этим занимались, появились два больших израильских вертолета SA-321 «Супер Фрелон» и стали медленно кружиться над подбитым кораблем. На них ясно были видны большие «звезды Давида». Двери грузового отсека были открыты, и экипаж «Либерти» мог видеть, что оба вертолета были переполнены вооруженными солдатами (израильский спецназ), и пулемет был направлен на корабль. На «Либерти» капитан Макгонэгл отдал приказ: «Быть в готовности для отражения абордажа!» Вертолеты сделали круг над «Либерти» и затем улетели на север.

На борту «Либерти» в 16.00 экипаж все еще взывал о помощи. «Срочно, срочно, срочно», кричал радист Джо Уорд в свой микрофон. «Я передаю вслепую. [Т.е., он не знал, кто именно принимает его передачу.] Мы под огнем самолетов и быстроходных надводных кораблей. Я повторяю, срочно, срочно, срочно». К тому времени незашифрованные голосовые сообщения наполняли открытые радиоволны в течение уже двух часов. Попытки Шестого флота выпустить самолеты, чтобы помочь «Либерти», были без объяснений отменены по приказу президента.

Был еще один неизвестный свидетель всего происшествия. Несколько членов экипажа «Либерти» свидетельствовали, что они во время нападения короткое время видели перископ подводной лодки. В феврале 1997 года старший член экипажа американской подлодки «Амберджек» сказал Джеймсу Эннесу, что он наблюдал за атакой через перископ и снимал ее. Согласно официальной истории кораблей Министерства обороны, задачей «Амберджека» между 23 апреля и 24 июля была разведка в Средиземном море недалеко от берегов ОАР.

Когда с ними связались, четыре члена команды подлодки заявили, что они были так близко к «Либерти», когда он попал под обстрел, что часть экипажа подумала, что сам «Амберджек» подвергается атаке глубинными бомбами. Однако Огаст Хьюбел, командир «Амберджека», настаивал на том, что его подводная лодка была в 160 километрах от «Либерти», и когда ему сказали, что экипаж считает, что они были намного ближе, он ответил: «Они наверняка ошибаются».

В 2003 году, когда израильское агентство новостей в соответствии с Законом о свободе информации попросило любые доказательства, которые американская подлодка «Амберджек» получила с помощью своего перископа, Агентство национальной безопасности заявило, что «Амберджек» не осуществлял никаких радиоперехватов. Но этот ответ тщательно уклонялся от вопроса о том, что они видели...

В конечном счете, приблизительно в 16.00, спустя два часа после начала атаки, Израиль сообщил американскому посольству в Тель-Авиве, что его вооруженные силы по ошибке напали на корабль ВМС США. Когда было подтверждено, что корабль американский, торпедные катера возвратились приблизительно в 16.40, чтобы предложить помощь. «Либерти» отказался от их помощи.

USS Liberty Under Israeli Attack

Before the Israeli Attack

After the Israeli Attack

«Либерти» до и после израильской атаки

Приблизительно в 17.30 сердитый контр-адмирал Лоуренс Гейс, командующий Шестым флотом на Средиземном море лично выразил свой протест министру обороны Макнамаре из-за решения отозвать спасательные самолеты ВМС США. В этот момент президент Джонсон схватил радиотелефон, и, к удивлению Гейса, сказал, что «ему все равно, утонет корабль или нет, но он не будет ставить в неудобное положение своих союзников. Ошеломленный адмирал Гейс передал капитан-лейтенанту Дэвиду Льюису, командиру группы АНБ «Либерти», это замечание, но попросил, чтобы тот никому больше его не повторял.

В Вашингтоне происходила очень странная сцена. Согласно заместителю директора АНБ Луи Торделле. «Одна из моих непосредственных забот, с учетом глубины моря и расстояния корабля от берега, была связана с секретными материалами, которые находились на борту корабля». Торделла связался по телефону с Объединенным центром разведки и поговорил с заместителем директора, капитаном ВМС по фамилии Вайнъярд, о главном страхе АНБ: «Я выражал свое беспокойство, что письменный материал должен быть сожжен, а электронное оборудование должно быть спасено, если это было возможно».

Но Торделла не был подготовлен к тому, что он услышал. Согласно документам АНБ, классифицированным как «совершенно секретные»/«Шэдоу», Торделле сказали, что «некоторые высшие должностные лица в Вашингтоне хотели, в первую очередь, защитить Израиль от затруднений; капитан Вайнъярд упомянул во время этой беседы», писал Торделла, «что некоторые неназванные высокопоставленные люди в Вашингтоне рассматривали возможность потопить «Либерти», чтобы журналисты не смогли его сфотографировать и таким образом настроить общественное мнение против израильтян. Я сделал весьма невежливый комментарий об этой идее». Почти немедленно Торделла написал меморандум для отчета, описывая беседу, и затем запер его в сейф.

Позже Израиль обеспечил вертолет, чтобы отвезти американского военноморского атташе командера Кастла на «Либерти». Кастл увидел на корабле сцену бойни. Раненый и обессиленный командир Макгонэгл еще смог продиктовать свой первый отчет о предполагаемых жертвах: десять мертвых; пятнадцать тяжелораненых; всего раненых семьдесят пять человек; неопределенное количество пропавших без вести. Его оценка оказалась заниженной. Только после этого он оставил свой разрушенный мостик и отправился на перевязку.

Лейтенант Эннес взял на себя командование кораблем и повел сильно поврежденный «Либерти» на север и запад, направляясь в открытое море. В течение одних суток, когда корабль медленно перемещался к северу, на его пути не попадалось никаких других кораблей или самолетов. В полночь «Либерти» встретился с советским ракетным эсминцем 626/4, который передал с помощью сигнальных огней вопрос на английском языке: «Вам требуется помощь?» «Либерти» ответил: «Нет, спасибо». Русские передали: «Я буду стоять в стороне на горизонте и буду готов помочь в том случае, если я вам понадоблюсь».

Советский корабль следовало параллельным курсом в течение следующих шести часов, действуя в качестве охраны.

На рассвете радар «Либерти» обнаружил американские эсминцы «Мэсси» и «Дэвис» и крейсер «Литл-Рок». На «Либерти» были высажены медики, а раненых моряков вертолеты с «Либерти» доставили на авианосцы флота. «Либерти» в сопровождении пошел на запад и дохромал до Мальты для временного ремонта, где экипажу сказали, что «атака будет расследоваться военно-морским судом».

Вертолет ВМС США эвакуирует раненых с «Либерти» через сутки после израильской атаки

Однако, как только «Либерти» вошел в док на Мальте 14 июня, начали прилагаться самые большие усилия, чтобы похоронить инцидент. Была введена обстановка полной секретности. Членам экипажа угрожали военным трибуналом и тюрьмой, если они когда-либо хоть словом обмолвятся об этом эпизоде кому-нибудь – включая членов семьи и даже другим членам экипажа. «Если вы еще снова когда-либо повторите это кому-то, то будете посажены в тюрьму, и о вас там забудут», так, по его словам, предупредили Ларри Уивера.

Контр-адмиралу Айзеку Кидду поручили возглавить Комиссию ВМС по расследованию, и он быстро потребовал от экипажа поклясться в сохранении тайны. Подтверждая распоряжение о неразглашении, изданное министром обороны Макнамарой о запрете бесед со СМИ, Кидд приказал оставшимся в живых морякам «Либерти», которые должны были давать свидетельские показания, чтобы они на все вопросы отсылали спрашивающих к командиру или его заместителю, или к нему самому. Он добавил: «Не отвечайте ни на какие вопросы. Если вас

загонят в угол, то вы можете сказать, что это был несчастный случай, и что Израиль принес извинения. Больше вам ничего нельзя говорить». Получивший гриф «Совершенно секретно» отчет Комиссии ВМС был закончен 18 июня 1967 года. По сей день он не был полностью рассекречен.

То, что атака была преднамеренной, больше не вызывает сомнений, несмотря на решительные усилия произраильских апологетов в Америке скрыть правду. Спустя пятнадцать лет после нападения один отставной израильский пилот вышел на контакт с оставшимися в живых моряками «Либерти» и затем много говорил с бывшим конгрессменом Полом Н. (Питом) Макклоски о своей роли в нападении. Согласно этому израильскому летчику, он, ведущий летчик атакующей группы, немедленно увидел, что «Либерти» – американский корабль, сообщил об этом своему штабу, но ему приказали проигнорировать американский флаг и продолжать атаковать. Летчик отказался это делать и вернулся на базу, где он был арестован. Позже еще один израильтянин с двойным гражданством сказал оставшимся в живых морякам, что он был в израильском штабе, где он услышал это радиосообщение пилота. «Атаковавшие пилоты и все в израильском штабе знали, что они атаковали американский корабль», сказал майор. Он отрекся от своего заявления только после того, как получил звонки с угрозами из Израиля.

Зачем израильтяне сделали это? Есть доказательства, косвенные, но ясные, связи между нападением на «Либерти» и отсрочкой запланированного израильского наступления с целью захватить удерживаемые сирийцами Голанские высоты. Выбор времени израильского нападения на Голаны был предназначен для того, чтобы захватить эту важную для израильтян цель еще до того, как какое-либо перемирие при посредничестве ООН войдет в силу. Организация Объединенных Наций наметила перемирие на 9 июня. По его собственному признанию, Моше Даян и командование Армии обороны Израиля боялись, что «Либерти» мог бы перехватить некоторые из многочисленных сигналов, тогда наполнявших эфир, которые разоблачили бы секретные приготовления Израиля к вторжению в Сирию. Тогда ООН могла бы потребовать от израильтян прекращения огня перед тем, как они завоевали желанную территорию на Голанах. Поэтому они решили заставить американский разведывательный корабль замолчать.

Различные расследования поддерживают это представление. В 2002 году капитан Уорд Бостон, JAGC, ВМС США, главный адвокат Следственной комиссии, сказал, что результаты Следственной комиссии были предназначены для того, чтобы прикрыть то, что являлось преднамеренным нападением Израиля на корабль, о котором израильтяне знали, что он был американским. В 2004 году Бо-

стон подписал показание под присягой, в котором он сообщил, что адмирал Кидд говорил ему, что правительство приказало, чтобы Кидд ложно утверждал, что нападение было ошибкой, и что Бостон и Кидд оба полагали, что атака была преднамеренной.

Бостон писал:

«И адмирал Кидд, и я были уверены в том, что это нападение, которое убило 34 американских моряков и ранило 172 других, было преднамеренной попыткой потопить американский корабль и убить весь его экипаж. Каждый вечер, выслушивая весь день свидетельские показания, мы часто высказывали наши личные мысли относительно того, что мы видели и слышали. Я вспоминаю, что адмирал Кидд неоднократно называл израильские войска, ответственные за нападение, «убийцами и ублюдками». Мы твердо верили, основываясь на письменных доказательствах и свидетельствах, которые мы получили из первых рук, что израильское нападение было запланированным и преднамеренным, и, вероятнее всего, не могло быть трагическим несчастным случаем.

Они не были одиноки в этом своем мнении. Показания следующих старших американских офицеров делают правду более ясной, чем что-либо еще.

Генерал-лейтенант Маршал С. Картер, директор АНБ в это время: «Не было никакого другого ответа, чем то, что это действие было преднамеренным».

Доктор Луис Торделла, заместитель директора АНБ в это время: «Я полагал, что нападение, возможно, было осуществлено по приказу кого-то из высокопоставленных командиров на Синайском полуострове [где имела место резня], который ошибочно подозревал, что «Либерти» контролировал его действия». Торделла также написал на всей первой странице формального отчета с выводом об «ошибке израильтян»: «Хорошенькая попытка скрыть факты».

Генерал-майор Джон Моррисон, заместитель директора АНБ по операциям в это время: «Никто не верит этому объяснению. Единственное предположение, которое у нас когда-либо было, в котором был бы какой-то смысл, состояло в том, что израильтяне не хотели, чтобы мы в то время перехватывали их радиообмен».

Уолтер Дили, старший чиновник АНБ, который провел внутреннее расследование инцидента: «Никак не могло бы быть так, чтобы они не знали, что «Либерти» был американским».

Адмирал Томас Х. Мурер, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов: «Я должен прийти к заключению, что намерением Израиля было потопить «Либерти» и оставить как можно меньше выживших. Израиль отлично знал, что этот корабль был американским».

Капитан Уильям Л. Макгонэгл, командир «Либерти»: «После многих лет я, наконец, думаю, что нападение было преднамеренным».

Филип Ф. Турни, председатель Ассоциации ветеранов корабля «Либерти», переживший нападение: «Израильтянам сошло с рук хладнокровное предумышленное убийство американцев».

Джордж Кристиан, пресс-секретарь президента Линдона Джонсона в это время: «Я пришел к убеждению, что несчастный случай такого масштаба был слишком велик, чтобы можно было его проглотить».

Пол К. Уорнке, заместитель министра ВМС в это время: «Мне было трудно поверить, что это на самом деле была честная ошибка со стороны летчиков израильских ВВС... Я подозреваю, что в жару сражения они посчитали, что присутствие этого американского корабля было вредным для их интересов».

Дин Раск, госсекретарь в это время: «На «Либерти» развевался американский флаг. Его вовсе не трудно было идентифицировать, и я считаю, что где-нибудь какой-то довольно высокопоставленный израильский офицер отдал приказ к этим атакам».

Дэвид Г. Нес, заместитель руководителя американской миссии в Каире в это время: «Я не думаю, что есть какие-то сомнения в том, что это было преднамеренным... [Это] одно из больших намеренных утаиваний в нашей военной истории».

Джордж Болл, заместитель госсекретаря в это время: «У американских лидеров не было храбрости, чтобы наказать Израиль за явное убийство американских граждан».

Хотя капитан Макгонэгл был награжден Почетной медалью Конгресса за свой героизм при спасении корабля и отводе его в безопасное место, высокопоставленные представители Белого дома решили сохранить это дело в максимальной тайне.

Капитан Уильям Макгонэгл

Так как этой медалью, самой высокой наградой для американцев, награждают очень редко, то ее почти всегда вручает сам президент в ходе очень торжественной церемонии в Белом доме.

Но Макгонэгла наградил министр ВМС на незаметном, торопливо устроенном собрании на Вашингтонской военной верфи (Washington Navy Yard), неказистой базе флота с административными зданиями на берегу вонючей речки Анакостия.

«Я, должно быть, пятнадцать раз или даже больше ходил в Белый дом, чтобы посмотреть на то, как президент лично присуждает Почетную медаль Конгресса американцам за их особую доблесть», говорил адмирал Томас Х. Мурер, который стал начальником оперативного управления ВМС через несколько недель после атаки. «Поэтому у меня вызвал жуткое раздражение тот факт, что церемония награждения Макгонэгла была унизительно перенесена в незаметность Вашингтонской военной верфи, и медаль была вручена ему министром ВМС. Это

было двусмысленной пощечиной. Все остальные получили свою медаль в Белом доме. Президент Джонсон, должно быть, был обеспокоен реакцией израильского лобби».

Позже один офицер ВМС, связанный с награждениями, рассказал Джиму Эннесу, лейтенанту с корабля «Либерти», о причине этого. «Правительство довольно сильно нервничало из-за Израиля», сказал он. «Государственный департамент даже спросил израильского посла, есть ли у его правительства какие-нибудь возражения относительно награждения Макгонэгла. "Конечно, нет!", – ответил Израиль».

Но нужно было избегать любых возможных обид. Поэтому в приказе о награждении Макгонэгла Израиль вообще не упоминался, и церемонию награждения провели как можно незаметнее. Линдон Б. Джонсон был настолько решительно настроен ничем не обидеть Израиль, что на могилах членов экипажа было написано «Скончался в Восточном Средиземноморье», как будто они умерли от болезни, а не погибли в результате неспровоцированного нападения израильтян на невинное судно их союзников в экстерриториальных водах.

Израиль никогда не колебался относительно одного критически важного момента: он все время упорно продолжал утверждать, будто бы никто никогда не видел, что на «Либерти» развевался американский флаг во время воздушного или морского нападения, несмотря на фактически единогласное согласие среди оставшихся в живых, что флаги были подняты во время обоих периодов. «Все время контакта», – говорилось в отчете об «ошибке», «ни один израильский самолет или торпедный катер не видел американский или любой другой флаг на корабле».

Но Марвин Новицки, старший переводчик с иврита на самолете EC-121, летавшем над сценой происходившего, знает, что он услышал, и записи АНБ подтверждают это. «Насколько я помню, мы записали большую часть, если не все нападение», – говорил он. «И я слышал несколько упоминаний флага во время этого очевидного нападения».

Учитывая его знания способностей израильской разведки, мнение директора АНБ Картера можно назвать окончательным обвинительным актом. «Никак не могло быть так, чтобы израильтяне не знали, что «Либерти» был американским», сказал он Джеймсу Бэмфорду, автору книги «Body of Secrets», в интервью 1980 года.

Последнее же слово пусть скажет Уорд Бостон, генеральный адвокат военноморского судьи, занимавшегося расследованием.

В 2012 году он под присягой заявил:

«Я исследовал изданную версию расшифровки стенограммы, и я не увидел страниц, на которых были мои сделанные от руки исправления и инициалы. Также у оригинала не было никаких сознательно оставленных чистыми страниц, которые есть в опубликованной версии. Наконец, показания лейтенанта Пэйнтера относительно преднамеренного обстрела спасательных плотов израильскими торпедными катерами из пулеметов, которые, как я отчетливо помню, были даны Комиссии по расследованию и включены в оригинальную расшифровку стенограммы, теперь отсутствуют и были вырезаны».

В мае 1968 года израильское правительство, наконец, заплатило 3 323 500 долларов (в 2015 году это соответствовало бы 22,5 миллионам долларов) компенсации семьям этих 34 погибших в результате атаки моряков. В марте 1969 года Израиль заплатил еще 3 566 457 долларов морякам, которые были ранены. 18 декабря 1980 года он согласился заплатить шесть миллионов долларов в качестве компромиссной компенсации по окончательному американскому счету в 17 132 709 долларов за материальные повреждения самого корабля «Либерти» плюс проценты за тринадцать лет.

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).